

Письмо

Получили письмо. Но никто распечатать конверт
Не решился с порога. Искали пинцет и перчатки.
Куличами и хлоркой повеяло в двери с площадки.
За две тысячи лет это был самый Чистый четверг.

Смысл в послании был. А иначе бы в каждый чертог
Не принёс почтальон-невидимка нездешние вести,
Не вручил бы перо - расписаться в положенном месте:
Вот под этой витой, золотой узловатой чертой.

И пока за окном, засыпая в обнимку с весной,
Затихали, как дети, мохнатые демоны страха,
Резче птичьего крика, светлей и внезапнее взмаха,
Лист бумаги сиял и слезился, сквозя белизной.

Развернули, увидели: каждая строчка – пуста.
Четверговыми свечками теплились тонкие липы,
Сонно сглатывал город прошедшего дождика всхлипы –
Как микстуру, с серебряной ложечки, краешком рта.

Память Тамбовской Вандеи

В маленьком сельском музее -
Непродовольственный склад.
Редкие гости глазают
На кочергу и ухват.

«Память Тамбовской Вандеи» -
Буквы на белом красны.
Это герои-злодеи
Взглядом гвоздят со стены.

Женщина, местный хранитель,
Глянет и тихо вздохнёт:
«Что интересно - спросите,
Я ведь не экскурсовод».

«Правда, что прошлое - лечит?
И, если помнить, – о ком?»

...Вдруг передёрнулись плечи
Под разноцветным платком.

«Девочкой видела мама:
Взьелись - свои на своих,
Гнали прикладами в ямы
И хоронили, живых.

Их ли побьют - одинаков
С каждым расчёт у земли.
Долго у тех буераков
Красные травы росли.

Кто, за кого они были,
Мама не знает (мала),

Помнит, как деда убили,
Помнит: бежала, звала...

Я до сих пор холодею,
Мамины помня слова.
Память про эту Вандею
Тут в каждом доме жива.

И помолчит, запирая
Воспоминаний подвал:
«Надо бы вам до Шибряя,
Там ещё есть, кто видал».

...Разве когда-то понятно
Было, кто там, у руля?..
Памяти белые пятна.
Бурые пятна – земля.

У старой колокольни

Живая жизнь везде пускает корни.
Весенний свет согрел лесную хмарь.
Акация цветёт на колокольне,
Тяжёлый шмель гудит, как пономарь.

О красоте былой не беспокоясь,
Не тяготясь ни горем, ни виной,
Она стоит, разбитая по пояс,
У кладбища – вратами в мир иной.

Минувших дней безвестные герои,
Святые и грешившие постом, –
Там те лежат, кто эти стены строил,
А рядом – те, кто рушил их потом.

И ясно: умирание неизбежно.
Куда бежать, когда приют – готов?
И я в свой час хочу вот так же нежно
Растаять среди сосен и цветов.

На закате

Если это закат, то нужно ли выбираться?
Постелить бы постель, замкнуть железную дверь.
Для чего мы летим на свет, попадая в рабство
Неоконченных мыслей и неизбежных потерь?

Так смешны на закате планы на воскресенье:
Именины, крестины, свадьбы, торги, враги.
Так пронзительно лихорадочное веселье,
Но за ним (беги – не беги), не видно ни зги.

Мы живём на закате. Немыслимом. Небывалом.
Солнце стынет, и отражается сердце в нём.
Наши лица и руки окрашены ярко-алым,
Древнеримским, прощально-августовским ог-нём.

Истончаются, тают свечи высокой лепки.
Мир живёт ожиданьем итоговых новостей.
И уже не так объятья влюблённых крепки,
И уже не так прозрачны глаза детей.

Только в детской руке влекущей всё та же сила.
Да, мы выйдем из дома. И нас ещё ждёт полёт!
Ты, душа, на закате рождённая, будь красивой
И возьми столько света, сколько в тебя войдёт.